

Копипаста: Не выключай свет! — Lurkmore

- Папа, не выключай! - попросил мальчик, когда отец, пожелав ему спокойной ночи, направился к двери. Отец неодобрительно покачал головой. - В твоём возрасте уже стыдно бояться темноты. - Я боюсь не темноты, - прошептал мальчик, натягивая одеяло повыше, но папа уже нажал на кнопку выключателя, и комната погрузилась во тьму. - Не бойся, сынок, мы с мамой тут рядом, если что. Всё будет хорошо. "Да, но вы не сможете спасти меня от неё!" - хотелось крикнуть мальчику. Вместо этого он слабо кивнул и сказал: - Хорошо. Спокойной ночи.

Как только дверь в его комнату закрылась, мальчик нырнул с головой под одеяло. Страх, однако, никуда не ушёл. Можно, конечно, позвать маму, она прислушается к его просьбе. Но вдруг папа тоже придёт и будет настаивать, что детям с детства нужно учиться смело смотреть в лицо собственному страху перед темнотой?

«Интересно, а что бы ты сделал, если бы оказался сейчас на моём месте» - подумал мальчик и плотнее подобрал под себя одеяло. Он не знал, сколько времени уже лежит так, боясь пошевелиться и открыть глаза. Настороженный слух улавливал малейший шорох или скрип. Фонарик, его единственное средство к спасению, остался на столе. Как глупо он мог попасться! Если бы только удалось добраться до стола... Сколько шагов? Четыре, пять? Часы в родительской спальне пробили полночь. Значит, прошло уже два часа. «Господи, как же мне страшно!» Всё же, он может попробовать дойти до стола, нужно только...

Со стороны двери раздался какой-то звук. Скрип, тихий, едва различимый. Мальчик замер и сжался. «Пусть мне всего лишь показалось, пожалуйста, пусть показалось!» Скрип повторился, уже чуть ближе. Затем ещё ближе. Кто-то медленно подбирался к нему. Скованный ужасом, мальчик не мог пошевелиться. "Слишком поздно, - думал он. - Это конец". Шаги остановились возле кровати. Каждая клеточка его тела, каждый нерв был напряжён до боли. Вдруг прямо над ним раздался негромкий мелодичный женский смех: - Сегодня ты без своей безделушки? Печально. Мы неплохо повеселились в прошлый раз. Мальчик под одеялом крепко сжал уши руками. - Не выйдет, - голос стал чуть громче. Казалось, он раздаётся прямо в его голове. И самое страшное было то, что звук его... успокаивал. - Ты снова не хочешь разговаривать? Что ж, я не настаиваю. В конце концов, когда-нибудь ты захочешь ответить. Возможно, даже скорее, чем думаешь. В голосе звучала такая уверенность, что мальчик сам чуть не поверил в это. "Нельзя поддаваться, сопротивляйся, сопротивляйся!"

- Бесполезно, мой хороший. Бороться с самим собой - это глупо. Сколько тебе лет? "Не думай, не думай ни о чём..." - собственные мысли стали отдаляться, всё его существо заполнил только этот голос.

- Девять лет, - задумчиво отозвался голос. - Такой взрослый. Наверное, твоя мама уже не целует тебя перед сном? Мальчик кивнул быстрее, чем успел сообразить. Голос снова негромко рассмеялся:

- Понимаю. Но тебе, наверное, хочется, что бы тебя поцеловали? Снова? Он не мог врать. Голос не давал думать, и ему оставалось только подчиниться чарующему звуку. Мальчик сделал последнюю отчаянную попытку спастись. "Убирайся!"

- Жаль, мой хороший, - в голосе слышалась неприкрытая грусть. - Не стоит сопротивляться тому, что страстно желаешь. Ты боишься, люди всегда боятся неизвестного. Но когда они узнают...

Мальчик вздрогнул, почувствовав, что край его кровати прогнулся, словно под тяжестью тела.

- Не бойся, мой хороший, - голос не давал пробиться страху. Он даже не шевельнулся, когда на одеяло поверх его плеча легла чья-то рука. Могильный холод, пробравший его от этого прикосновения, сменился приятной прохладой.

- Не сопротивляйся, - теперь в голосе было столько чувственности, что мальчик и не подумал бы этого делать. Его затопило новое, неизвестное ранее ощущение - близость с кем-то. Когда его обнимала мама, он чувствовал себя в безопасности, но никогда не испытывал такого волнения.

- Хочешь, я тебя поцелую? «Да!» Мальчик кивнул так сильно, что край одеяла соскользнул с головы. Впрочем, теперь его это совсем не волновало. Единственное, что было важно - этот голос, исходящий из темноты. Каждую ночь, как и сейчас, но никогда так близко...

- Верно, мой хороший, - голос был совсем рядом. Он чувствовал лёгкое дыхание на своей шее.

- Открой глаза.

"Нет!" - вдруг крикнул его внутренний голос. - "Это ловушка, я знаю, я не могу, помогите!"

- Я приказываю, - голос буквально обжёг его холодом. - Открой глаза. Мальчик с силой зажмурился, отчаянно пытаясь произнести хоть звук. Спазм, сжавший его горло, прошёл, но слова прорывались наружу с невероятным трудом.

- Нет, - не громче шёпота. - Уходи, убирайся! Голос зашипел. В нём не осталось ни понимания, ни ласки - только ледяной холод. С нарастающим ужасом мальчик чувствовал, как руки существа подбираются к его

шее. Он собрал остатки сил и, что было мочи, крикнул:

- Папа!

В соседней комнате послышались встревоженные голоса родителей, затем быстрые шаги, и дверь его комнаты распахнулась, впуская яркий свет от коридорных ламп. Мальчик сощурился. На пороге стоял отец, в глазах его читалось беспокойство и... страх?

- Что случилось? – спросил он, оглядывая комнату.

Мальчик тоже осмотрелся. Никого. Он откинулся на подушку с чувством невероятного облегчения.

- Ничего, пап. Мне... мне просто приснился страшный сон. Отец прошёл и сел рядом с ним на кровать.

- Всё в порядке, сынок. Как ты себя чувствуешь? - он протянул руку и коснулся волос ребенка. - Господи, да ты весь мокрый!

- Это... ничего, всё нормально, - мальчик после пережитого чувствовал себя совсем обессиленным и едва мог ворочать языком. - Пап, правда, я, наверное, сразу засну сейчас.

- Конечно, - отец с видимым облегчением поднялся.

- Пап, только одну просьбу.

- Всё, что скажешь.

- Не выключай свет, - проговорил мальчик, уже проваливаясь в сон.

Читать ещё

- [Russian Reversal](#)